

Возобновление поисков

Тацуя вернулся в отель в Бухаре и со следующего дня возобновил поиски Шамбалы.

В результате выяснилось, что компас указывает куда-то в окрестности западного побережья озера Тудакуль, расположенного примерно в 30 километрах к востоку от Бухары.

Но по факту там оказались лишь орошаемые сельхозугодья. И совершенно ничего похожего на руины.

— Мы так ничего и не нашли... В конце концов, легенды оказались лишь легендами? — Робко заговорила Миюки под палящими лучами солнца.

Несмотря на тщательную подготовку в виде зонтика, накидки, рубашки с длинными рукавами и брюк по щиколотку, Миюки, похоже, всё ещё страдала от палящих солнечных лучей. Было такое ощущение, будто физическое истощение влияет и на ментальное состояние.

— Нет, слишком рано ещё делать заключительные выводы. — Ответил ей Тацуя, всматриваясь в озеро.

— У тебя есть какие-то соображения? — Спросила у Тацуи Лина, которая была в таком же наряде как и у Миюки, но при этом выглядела бодрой и полной энергии.

— В этих окрестностях псионовые потоки нарушены. И мне кажется, что на псионовые потоки влияет не только манипулирование самими псионами, но и изменения в потоках пушионов.

— Правда?

Миюки вытянула правую руку перед собой, в сторону озера. Её истинная специализация — не охлаждающая магия, а магия психического вмешательства. И словно обладая какой-то сопутствующей этому способностью, Миюки может ощущать неощущаемые обычными волшебниками пушионовые потоки и пушионовые структуры, будто "осязая" их. Протягивание руки усиливает это восприятие за счёт воображаемого "прикосновения".

— ...Действительно, такое чувство, будто пушионы текут в каком-то конкретном направлении. Однако они не обладают какой-то особо высокой энергией. Я не чувствую в них силы, достаточной для искажения явлений.

— Но что-то там точно есть? — С надеждой в голосе спросила у Миюки Лина.

— Я знаю место, где наблюдается схожее явление.

Ответившим ей был Тацуя.

— И где же это место?

Не только спросившая это Лина, но и Миюки посмотрела на Тацую ожидающим взглядом.

Тацуя не стал делать драматическую паузу и ответил сразу же.

— Место раскопок реликтов у подножия горы Норикура в Хида Такаяме.

◇□◇□◇

Лена, Айла и Луи стояли одной группой, ожидая начала посадки перед выходом к самолётам в аэропорту Самарканда. Эвелин стояла поодаль от них в одиночестве с угрюмым видом.

Айла полетит вместе с Леной в США. Хотя это получилось немного преждевременно, но решение отправить её в FEHR было принято уже давно.

За этим решением стояла нарастающая напряжённость в ситуации вокруг Тибета. На данный момент Тибет находится под влиянием ВБА, однако ещё до создания ИПС Индия тоже проявляла интерес к подземным ресурсам Тибета.

И теперь ко всему прочему добавилась вброшенная Тацуйей информация о магических ресурсах вроде реликтов.

Слухи о магических реликвиях, захороненных в подземельях дворца Потала, ходят уже давно. У теории, что где-то там же скрыт вход в Шамбалу, тоже имеется множество сторонников... или, если говорить точнее, "верующих".

Магическое наследие вдобавок к полезным ископаемым. В ИПС приняли решение всерьёз заняться аннексией Тибета, для чего была начата активная поддержка внутренних сил, выступающих за независимость Тибета.

Это изменение в ситуации побудило Чандрасехар принять решение об ускорении своих планов.

Айла — неофициальный волшебник стратегического класса. Если начнётся война с ВБА, то её несомненно включат в состав армии официально.

Однако Чандрасехар считает Айлу непригодной для военной службы. У неё довольно наивная натура даже по сравнению с гражданскими волшебниками. Высока вероятность, что её сердце будет разбито на поле боя.

Поэтому, чтобы не допустить попадания Айлы на поле боя, Чандрасехар решила выслать её из страны. Договор о сотрудничестве между Обществом Магиан и FENR оказался хорошей возможностью и предложением для этого.

В общем, при таких вот обстоятельствах было решено, что Айла будет сопровождать Лену прямо до Америки.

Тяжёлые времена у Эвелин начались ещё три дня назад.

Три дня назад от главнокомандующего Звёзд поступил приказ о прекращении операции и немедленном возвращении.

Эвелин и сама осознавала, что облажалась. Поэтому она была согласна, что отменить операцию и вернуться в Америку — разумное решение.

Однако её эмоции не поспевали за голосом разума. Это был её первый крупный провал. Обладая выдающимися интеллектом и магической силой, а также способностью задействовать их для достижения практических целей, Эвелин до текущего момента никогда не сталкивалась с ситуацией, чтобы у неё не получилось выполнить поставленную перед ней задачу. Она не считала себя всесторонним гением, однако вполне возможно, что где-то в глубинах её сознания затаилось нечто вроде завышенного самомнения.

Хотя, возможно, причина была в её молодости. Ей лишь 22 года. У неё всё ещё бывают ситуации, когда она не может справиться со своими эмоциями. Особенно как сейчас, когда она впервые ощутила чувство неудачи.

Как только прозвучало объявление о начале посадки, Эвелин сразу встала. Эта страна стала для неё землёй горьких воспоминаний. Когда пришло время покинуть эту землю и вернуться домой, её сердце всё ещё было окутано густыми гнетущими облаками.

◇□◇□◇

— Мисс Саймон. Не возражаете, если я войду?

Вместо стука из-за двери раздался голос. Ответив "прошу", Лора дала разрешение на вход в комнату.

Послышался звук поворота ключа.

— Извиняюсь за вторжение.

Человеком, открывшим эту дверь ключом, был хозяин этого особняка по имени Изаёй Ширабэ.

— Как настроение?

— Весьма скверное.

Лора ответила, вложив в свои слова "эмоции" с тем же смыслом.

— Оу...

Ширабэ начертил в воздухе девять линий указательным пальцем правой руки.

Древняя магия "Хаякудзи" стёрла выпущенное в него проклятие Лоры.

— Хмпф.

От такого результата Лора лишь слегка фыркнула. Она с самого начала и не думала, что простейшая техника без ритуала и катализатора сработает.

— Интересные у вас приветствия. Я же вроде изо всех сил старался быть гостеприимным?

— Вижу. Чай и закуски весьма вкусные.

Сказав это, Лора поставила чашку с чёрным чаем на стол и вместо неё взяла в руку конфету с бренди и отправила её в рот.

— Только этого недостаточно, чтобы сгладить дискомфорт от отсутствия свободы.

Лоре не дали ключ от этой комнаты. Она фактически была здесь взаперти.

— С этим небольшим неудобством придётся смириться. Вы въехали в страну нелегально и устроили переполох с применением магии, поэтому помимо Йоцубы вас много кто разыскивает.

— Но есть ли нужда держать меня взаперти?

— Выходить отсюда своевольно для вас будет весьма опасно.

Сделав лицо, уставшее от этого разговора, который за эти три дня повторился уже несколько раз, Лора взяла чашку с чаем и поднесла её ко рту.

— Я хочу, чтобы вы сидели тихо, пока волнения не утихнут.

— И когда же "волнения утихнут"?

Как и в предыдущих подобных разговорах, Ширабэ лишь многозначительно улыбнулся в ответ на вопрос Лоры.

Ширабэ вышел из комнаты.

Лора встала, подошла к двери и изо всех сил пнула её ногой, обутой в домашний тапочек.

Дверь даже не шелохнулась. И даже звука от удара как такового не было.

Эта дверь была укреплена магией семьи Изаёй. Ширабэ в самом начале не постучал как раз потому, что побочным эффектом наложенной на дверь магии было отсутствие звуков при ударах по ней.

...В день неудавшейся попытки кражи искусственного реликта и последовавшего за этим побега из FLT Лора намеренно решила действовать отдельно от Люй Дунбиня. Причиной тому была её интуиция. Её посетило ясное видение, что "смерть с косой" настигнет её, если она будет рядом с Люй Дунбином.

Это видение пришло к ней даже без использования специальных инструментов и употребления соответствующих веществ. Лора задалась вопросом, можно ли этому верить. Но в конце концов поверила в свою силу "ведьмы".

Однако после их расставания она быстро попала в затруднительное положение, не зная, куда ей идти. В этой "миссии" всё — от проникновения до путей побега — планировалось Люй

Дунбином.

Проведя гадание, она решила бежать в сторону "севера". Её мастерство гадания можно было оценить как весьма достоверное. К западу от Матиды расположен главный дом Йоцубы. К востоку — токийский штаб Йоцубы в Тёфу. К югу — КПМТ и база охраняющей его Куробы. Лора же сбежала в направлении холма Саяма, передвигаясь автостопом путём взятия разума водителей под свой контроль.

В качестве мер против слежки она меняла машины после того, как проезжала некоторое расстояние, чтобы это не выглядело неестественно. Водителей она высматривала в торговых центрах и ресторанах. На четвёртой такой "замене водителя" Лора была поймана Изаёем Ширабэ — человеком, разум которого ей не удалось подчинить.

Лора изо всех сил пыталась понять саму себя, почему-то поверившую его обещанию "спрятать её". Возможно, виной тому был психологический срыв от неожиданно трудного боя и неожиданного поражения. Либо она просто выжила из ума.

В тот же день её привезли в этот особняк и заперли.

С ней не обращались плохо. Как и пообещал ей этот человек по имени Ширабэ, она была в полной мере обеспечена едой, питьём, постелью и возможностью принять ванну. К сожалению, даже в ванной комнате её запирали снаружи, однако, если не обращать на это внимания, то можно было даже насладиться купанием в роскошной ванной.

Когда она хотела что-то узнать и задавала вопросы, на большинство из них ей отвечали. Например, вчера до неё дошла новость, что Люй Дунбинь был убит усилиями семьи Йоцуба. И то, что помимо Йоцубы её разыскивает семья Сазгуса, тоже не звучало как ложь.

Как ей и было сказано, самым разумным решением, вероятно, будет некоторое время скрываться здесь.

Однако Лора никак не могла заставить себя покорно слушаться.

У неё не было доверия к этому Изаёю Ширабэ.

Это тоже была убеждённость на основе интуиции.

...Я в руках этого человека, которому нельзя доверять.

Эта мысль сильно раздражала её.

15 августа, поздний вечер, центр Токио. Принарядившаяся Маюми прибыла в некий трёхзвёздочный ресторан в одном известном многоэтажном отеле. Причём "трёхзвёздочность" ресторана была не самопровозглашённой, а одобренной множеством дотошных рейтинговых агентств.

Официант провёл её до конкретного столика у окна.

Ожидавший её импозантный мужчина встал на фоне сверкающих огней за окном.

Он обладал внушительным телосложением и в целом оставлял "подавляющее" впечатление. Хотя ему лишь немного за двадцать лет, но он уже обладал достоинством великого полководца, командующего десятками тысяч воинов.

У него была аура человека, к которому молодая девушка побоится подойти, однако для Маюми он был старым знакомым. Она беззаботно подошла к нему совершенно без опаски.

— Давно не виделись, Дзюмондзи-кун.

— Угу. Давно не виделись, Сазгуса.

Дзюмондзи Кацуто, глава семьи Дзюмондзи из Десяти главных кланов, с дружеской улыбкой на суровом лице кивнул Маюми, легонько помахавшей ему рукой.

Маюми села на стул, который для неё выдвинул официант, после чего Кацуто сел обратно на своё место. Заказав аперитив и проводив взглядом уходящего официанта, Маюми перевела взгляд на Кацуто.

— Спасибо за приглашение. Но... что-то случилось? Пригласил меня на ужин ни с того ни с сего...

Направив на Кацуто ожидающий взгляд, Маюми одарила его улыбкой маленькой дьяволицы.

— К тому же, в таком замечательном заведении. Мои сёстры перевозбудились, узнав об этом. Даже мой отец, этот хитрый лис, немного занервничал.

Дразнящий тон и садистский взгляд.

Однако Кацудо и бровью не повёл.

— Я подумал, что только подобное заведение будет соответствовать тебе, Саэгуса. — С совершенно серьёзным лицом ответил ей Кацудо.

— П-правда?

Вместо него разволновалась сама Маюми.

Медленно попивая принесённый аперитив, Маюми выиграла немного времени на то, чтобы прийти в себя.

— ...Итак, какое у тебе ко мне дело? Не может же это быть тем, на что надеялись мои сёстры и этот хитрый лис?

В этот момент на лице Кацудо появилась растерянность.

— Не знаю, на что они там надеются, но...

Однако он быстро стёр озадаченность со своего лица.

— По правде говоря, недавно ко мне за советом подошла младшая сестра. Я хотел бы услышать твоё мнение по этому поводу.

— Младшая сестра?

Судя по лицу Маюми, она даже не скрывала своё состояние "я была застигнута врасплох".

— Которая из них? Кадзуми-сан? Или же...

Как подруга и как старшая дочь семьи Саэгуса из Десяти главных кланов, Маюми была в курсе про сложные семейные обстоятельства Кацудо.

— Алиса.

— Та самая Алиса-сан...?

Этим фактором, осложняющим семейные обстоятельства семьи Дзюмондзи, является именно она — наполовину русский по матери внебрачный ребёнок бывшего главы семьи, взятый под опеку и привезённый с Хоккайдо четыре года назад.

Излишне говорить, что сама Алиса в этом не виновата и не несёт никакой ответственности. Однако, насколько слышала Маюми, Алиса предпочитает жить хоть и на небольшом (пару шагов), но отдалении от семьи Дзюмондзи, из-за своего беспокойства о том, как её присутствие влияет на них.

Когда Маюми впервые об этом услышала, у неё возник стойкий образ робкой угрюмой девушки, боящейся хотя бы слово сказать членам семьи. И тут оказалось, что у этой девушки есть решимость на разговор с Кацутто, который совершенно не выглядит как тот, с кем можно завести дружескую беседу. Наверное, проблема была довольно серьёзной, раз она к нему обратилась.

С этой мыслью Маюми невольно затаила дыхание. ...Хотя всё это было лишь ошибочным предубеждением.

— Саэгуса, ты же сейчас работаешь в той Компании Магиан Шибы?

— Д-да.

Маюми слегка запнулась, потому что этот вопрос оказался для неё неожиданным. Она совершенно не ожидала, что её место работы окажется темой разговора, с которой к Кацутто обратилась его единокровная сестра.

Маюми не удивил непосредственно сам факт, что Кацутто знает, где она работает.

Старшая дочь семьи Саэгуса устроилась на работу в частную компанию, возглавляемую следующей главой семьи Йоцуба. Это стало горячей темой для обсуждений в японском сообществе волшебников.

— Среди твоих коллег есть некто по имени Тооками Рёске. На днях этот мужчина серьёзно пострадал и был госпитализирован после противостояния иностранным волшебникам, пытавшимся ограбить FLT. ...Я всё правильно сказал?

— Да. Ты довольно хорошо осведомлён.

— Потому что в той больнице проходит периодическое лечение мой отец.

— А, вот оно что.

Маюми понимающе кивнула.

Рёске был госпитализирован не в подконтрольную Йоцубе больницу, а в некий полицейский госпиталь, известный тем, что в нём часто бывают пациенты-волшебники. Раненый Рёске был

доставлен туда как раз по распоряжению примчавшейся на место происшествия полиции.

— В общем, у нас есть связь с семьёй Тооками, причём не только как у волшебников одинакового происхождения. Услышав, что в больницу попал пациент по фамилии Тооками, храбро сражавшийся против иностранных волшебников, отец вынудил персонал раскрыть подробности. Отец доставил хлопот больнице, но он не мог не сделать этого. Такой уж он человек.

Четыре года назад Кацуто забрал Алису на своё попечение из семьи Тооками, проживающей на Хоккайдо. Об этом Маюми не знала.

— Между семьями Дзюмондзи и Тооками какие-то особые отношения? — Непреднамеренно спросила не знающая подробности Маюми.

— Алиса дружит с младшей сестрой Тооками Рёске. Можно даже сказать, что они лучшие подруги.

Видимо, Кацуто не хотел беспокоить Маюми лишними знаниями. Он ответил ей правдой, но лишь безобидной её частью.

— А, вот оно что...

Такой ответ устроил Маюми.

— По словам этой сестры, Тооками Рёске давно пропал без вести.

— Э!?

Следующая фраза оказалась настолько шокирующей, что интерес Маюми к отношениям между семьями Дзюмондзи и Тооками резко испарился.

— Пропал без вести? Получается, Тооками-сан не выходил на связь со своей семьёй?

Кацуто кивнул с серьёзным лицом в ответ на вопрос округлившей глаза Маюми.

— Хоть он и вернулся на родину, но даже не пытается сообщить семье о своём текущем положении. Вероятно, у него какие-то особые обстоятельства, раз он так поступает. В общем, Алиса спросила у меня совета, стоит ли сообщать младшей сестре Тооками Рёске о том, что он госпитализирован.

Слушая Кацуто, Маюми задалась тем же вопросом. Во время поездки в Канаду вместе с Рёске

она смутно подозревала, что он что-то скрывает.

— Лично я хотел бы для начала узнать мнение самого Тооками Рёске, следует ли сообщать его сестре о госпитализации? Что думаешь, Сазгуса?

Таков был главный вопрос, из-за которого Кацуто позвал Маюми.

— ...Я спрошу у Тооками-сана.

А таков был ответ Маюми.

◇□◇□◇

Поздно ночью Тацуя снова приехал на побережье озера Тудакуль.

Вместе с ним был только Хёго. Миюки с Линой остались в отеле. ...Причём Тацуе потребовалось немало времени, чтобы убедить их остаться.

Тацуя вышел из кемпера, одетый в тот же самый скафандр, который носил, когда летал на Такачихо. Этот обтягивающий скафандр очень похож на гидрокостюм для дайвинга. И Тацуя собирался использовать этот костюм именно с этой целью.

— Тацуя-сама. Не думаю, что там что-то случится, но будьте осторожны.

— Наблюдение за окрестностями оставляю на вас.

Ответив Хёго по коммуникатору, Тацуя погрузился в озеро.

Тацуя медленно шёл во тьме по дну озера. Он намеренно не пользовался источниками физического света.

"Глаза" Тацуи улавливали псионовый свет, свободный от тех препятствий, которые не преодолевает физический свет.

Излучаемый неорганикой псионовый свет хоть и может плавно становиться ярче или тусклее, но обычно не мерцает. Однако это озеро мерцало псионовым светом так, будто оно живое. Как будто оно медленно дышит.

Эти периодические изменения оттенков также были явлением, которое не увидишь обычным образом. Изменения были незначительными и крайне медленно и вяло протекающими. Их не заметишь, если не обладаешь таким же как у Тацуи острым "зрением" и широким "полем зрения".

...В легендах о Шамбале часто фигурируют озёра.

...Например, озеро Манасаровар, в котором отражается силуэт горы Кайлас.

..."Ближнее озеро" на востоке от Шамбалы и "Пруд белого лотоса" на западе.

..."Беловодье", край белых озёр, который отождествляется с Шамбалой священниками Русской Православной Церкви.

Слова, сказанные им Миюки и остальным после дневного исследования, продолжали крутиться у него в голове.

...Это может показаться надуманным, но эти географические названия могут указывать на "озёра", связанные с наследием Шамбалы.

...Это место, на которое указывает "компас", может оказаться одним из таких озёр.

Один из псионовых потоков привлёк внимание Тацуи.

Особо сильного света он не излучал, но течение в нём было довольно плотным и устойчивым.

Этот тонкий ручеёк уходил не к центру озера, а к его берегу.

С помощью "Элементального взгляда" Тацуя осмотрел место, к которому привёл его этот поток.

Под водой довольно близко от береговой линии была некая выемка, образующая небольшой обрыв. Подобный рельеф не был чем-то необычным. Не зная, что там, никто не обратил бы туда своё внимание.

Тацуя шагнул в этот обрыв.

Его "Элементальный взгляд" обнаружил там некий артефакт искусственного происхождения, поглощающий псионы.

Обернув правую руку в "разложение", он достал этот предмет из-под толщи донного ила.

Осторожно держа его в руках, Тацуя всплыл на поверхность.

— Реликвия со дна озера Тудакуль...?

С прекрасных алых губ Миюки сорвались слова замешательства, когда она осмотрела предмет, принесённый Тацуей в отель.

Найденный предмет представлял собой белый каменный диск раза в два больше "компаса". На одной из его сторон был высечен так называемый "восьмилистый лотос" — символ цветка лотоса с восемью лепестками. Такой дизайн не является редкостью для культурного наследия.

Однако озадаченность Миюки была связана с символом, высеченным на другой стороне диска.

Три смежных круга, расположенные в виде равностороннего треугольника и окруженные одним большим кругом.

— ...Это ведь "Знамя Мира"? Символ Пакта Рериха?

Лина тоже была сбита с толку, как и Миюки.

Пакт Рериха — международный договор о защите культурных ценностей — был подписан в 1935 году, то есть в первой половине 20 века. Поэтому они обе усомнились, имеет ли эта каменная табличка с таким "логотипом" какое-то отношение к наследию доисторической цивилизации.

— На мемориале Николая Рериха, автора "пакта Рериха", написано, что этот логотип основан на символе, существовавшем с древних времён.

— Я слышала об этом. Но изначально там ведь были только вот эти три круга в центре? Мне кажется, что поместить их во внешний круг было оригинальной идеей Рериха. — Возразила Лина.

— Может, более древние символы упростились из-за регресса цивилизации? Николай Рерих известен не только как художник, но и как исследователь Шамбалы. Именно принятый им

символ следует считать оригинальным, а упрощённый, не имеющий внешнего круга — производным от него.

— Думаю... можно так считать.

Миюки выразила согласие, но довольно уклончивой формулировкой.

По лицу Лины можно было увидеть её мысли: "не принуждай себя соглашаться".

Тем не менее, Тацую это не обескуражило. У его доводов были основания.

— Тогда взгляните на это.

Сказав это, Тацую наложил "компас" поверх лотоса, высеченного в виде углублений в камне (контррельефа).

Каждая из вершин восьмиугольного "компаса" в точности совпала с кончиками лепестков лотоса.

Тацую положил эти сложенные вместе артефакты не себе на руку, а на стол. После чего влил в них псионы сверху.

Каменный диск с наложенным на него компасом пришёл в медленное движение. Причём не заскользив по столу, а немного взлетев в воздух.

Прямо как какое-то НЛО.

Миюки с Линой следили за его движением с широко раскрытыми глазами.

Каменный диск с наложенным на него компасом продолжал лететь в одном направлении (причём не к озеру Тудакуль), пока Тацую не остановил его.

— Тацую-сама...

— Тацую, ты злюка...

Возмущённым голосом пожаловались Тацую Миюки и Лина.

Улыбнувшись, Тацую ответил двум красавицам:

— Это шаг вперёд.

(Продолжение следует)

<http://tl.rulate.ru/book/43753/2477991>